

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

СКАЗКА
О ПОТЕРЯННОМ
ВРЕМЕНИ

#эксмогештвю

Евгений Львович Шварц
Сказка о потерянном времени
Серия «Детская библиотека
(новое оформление)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74423591
Сказка о потерянном времени: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-253735-6

Аннотация

В сборник вошли 8 удивительных и волшебных произведений советского писателя Евгения Шварца: «Первоклассница», «Сказка о потерянном времени», «Два брата», «Рассеянный волшебник», «Два клёна», «Новые приключения кота в сапогах», «Золушка» и «Обыкновенное чудо». Они расскажут о ценности семьи, дружбы, любви, о преданности, справедливости и трудолюбии.

Содержание

Первоклассница	8
Как Маруся первый раз пришла в школу	8
Как Маруся не послушалась бабушку	16
Как Маруся начала учиться	23
И вот пошли дни за днями...	36
Несчастный и счастливый день Маруси	43
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Евгений Шварц
Сказка о
потерянном времени
Сборник

© Е. Шварц, наследники, текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

ЕВГЕНИЙ ШВАРЦ

СКАЗКА
О ПОТЕРЯННОМ
ВРЕМЕНИ

#эксмодетство

Москва
2023

Первоклассница

Как Маруся первый раз пришла в школу

Большой дом, чистый, светлый, только что покрашенный, так и сияет на солнце. У двери табличка:

156-я

ЖЕНСКАЯ ШКОЛА

Против школы стоит Маруся, девочка лет семи, и разглядывает её во все глаза. Можно подумать, что она считает, сколько тут окон, сколько водосточных труб, сколько балконов, сколько карнизов. Под мышкой у Маруси – большая коробка.

Наглядевшись, Маруся храбро подходит к школьной двери, дёргает её за ручку, но дверь не открывается. Маруся дёргает её сильнее, а дверь ни с места. Тогда Маруся повисает на дверной ручке, тяжёлая пружина подаётся – наконец школьная дверь распахивается перед упрямой Марусей.

Она входит в школу и останавливается растерянно. Перед ней прихожая, большая, как двор. Стоят пустые вешалки. И так тихо здесь, так пусто! Неужели во всём огромном доме ни одной живой души?

Вдруг Маруся слышит: далеко-далеко кто-то запел.

Девочка бросается к лестнице, бежит вверх прислушиваясь. Высокий, просторный коридор. По одну его сторону сверкают недавно вымытые окна, по другую темнеют высокие двери. Вот она, та дверь, за которой поют.

Маруся стучится.

– Открывайте, не заперто! – слышит девочка мужской голос.

Она входит и видит... Большая пустая комната. Пол закапан известью и краской.

Высоко на козлах стоит маляр. Напевая что-то, он красит оконную раму.

– Здравствуйте, – говорит девочка.

– Здравствуйте, – отвечает маляр.

– Скажите, пожалуйста, что, эта школа ещё не готова?

– А зачем тебе знать, готова или не готова?

– А вдруг она не откроется первого сентября?

– Что ты, что ты! – пугается маляр. – Мы своё дело делаем. Мы понимаем, что это за день – первое сентября.

– Вот хорошо! – говорит девочка радостно. – Скажите, а в какой комнате записывают в первый класс?

– В тридцать восьмой, – отвечает маляр.

– А какая она?

– Кто она?

– Тридцать восьмая комната.

– Как тебе сказать... Ну, тридцать восьмая и есть тридцать восьмая. Ах, понимаю! Ты цифр не знаешь!

– Знаю. Знаю ноль, один. Ещё знаю шесть. Девять помню. А вот тридцать восемь забыла.

– Понятно, – отвечает маляр. – Ну, тогда пойди в коридор и гляди. Из какой комнаты будут выходить маленькие девочки, там и записывают. Поняла?

– Спасибо, – отвечает Маруся и снова выбегает в коридор.

Садится на подоконник. Терпеливо ждёт. Прислушивается. И вот наконец одна из дверей открывается, и молодая женщина выходит в коридор. Она ведёт за руку девочку в белой панамке.

– Вот видишь, Верочка! – говорит женщина. – Какая добрая учительница. А ты не хотела идти...

Маруся скорее бежит в ту комнату, из которой вышла Верочка.

У неё разбегаются глаза.

Прежде всего она видит форменное платье, коричневое, с белым воротничком и чёрным передником.

Платице это укреплено на фанерной доске, оклеенной цветной бумагой.

На витрине напротив – учебники для первого класса, ручка, карандаши, тетради – всё, что нужно принести перво-

класснику с собой в школу в первый день занятий.

А за столом, прямо против двери, сидят две женщины. Наверное, учительницы. Одна, помоложе, записывает что-то на большом листе бумаги. А другая, постарше, глядит на Марусю через круглые очки. Чёрные глаза её за стёклами очков кажутся огромными и сердитыми.

Молодая учительница говорит ласково:

– Не бойся, девочка.

– Здравствуйте, тётя! – говорит ей Маруся.

– Меня зовут Анна Ивановна.

– Здравствуйте, Анна Ивановна, – поправляется Маруся.

– А ты кто? – спрашивает учительница.

– Я Маруся Орлова.

– Зачем пришла?

– В школу записаться.

– А почему ты пришла одна, без мамы или папы?

– Папы нет дома – он лётчик, он сейчас улетел в Заполярье, а мама не может. Вчера обещала пойти, а сегодня говорит: подожди до завтра.

– А ты ждать не любишь? – спрашивает седая учительница.

– Все девочки с нашего двора записались уже, – объясняет Маруся. – А маме всё некогда. Вот я и пришла. Я документы принесла.

– Какие? – спрашивает Анна Ивановна.

– Все! – отвечает Маруся и кладёт на стол большую ко-

робку в газетной бумаге.

– Что это? – спрашивает учительница.

– Документы.

– А где ты их взяла?

– В комоде, в маленьком ящичке. Вы, какие нужно, возьмите. А какие не нужно, я отнесу домой.

Маруся открывает коробку и показывает учительнице документы.

– Вот это бабушкин паспорт. А это квитанция за телефон. А эта, синенькая, – за квартиру. А это письма от папы. А здесь в конверте мои волосы, когда мне был один годик. Это орденские книжки – мамины. Моя мама – доктор, а во время войны была капитан медицинской службы. А это я, когда мне было два месяца.

– Достаточно, – закрывая коробку, говорит Анна Ивановна.

– Одну минуточку! – просит вторая учительница. – Дайте мне посмотреть на телефонную квитанцию. Так. Благодарю вас.

Внимательно взглянув на квитанцию, учительница выходит из комнаты.

– Так, Маруся, – говорит Анна Ивановна, – хорошо. Ты, значит, очень хочешь учиться?

– Очень!

– А что ты умеешь делать? Читать умеешь?

– Да, – отвечает Маруся. – Вот. Смотрите.

Маруся наклоняется к книжке и читает, водя пальцем, отыскивая только знакомые буквы:

– Вот это «А». Это «У». Вот это «Р». Вот ещё «Я». Я и писать умею.

– А ну-ка, – просит Анна Ивановна, – напиши мне что-нибудь. Вот тебе карандаш. Вот тебе бумага.

Маруся усаживается и пишет старательно, изо всех сил нажимая карандашом.

В это время вторая учительница возвращается.

– Готово, написала! – говорит Маруся.

Учительницы смотрят и видят: девочка написала крупными печатными буквами своё имя: «Маруся».

– Верно я написала? – спрашивает девочка.

– Не очень. Две буквы у тебя смотрят не в ту сторону. Видишь?

И Анна Ивановна подчёркивает карандашом буквы «Р» и «Я».

– Правда, – говорит Маруся. – Читаю я их правильно, а пишу иногда почему-то неправильно.

– А скажи мне, Маруся, ты послушная девочка?

– Очень! – отвечает Маруся.

– Ты, значит, попросила у мамы разрешения прийти сегодня в школу?

Маруся молчит.

– Отвечай, Маруся! – настойчиво спрашивает учительница.

– Спросила... – бормочет Маруся.

– И мама отпустила тебя?

– Нет! – вздыхает Маруся.

– Значит, ты не послушалась маму?

– Не послушалась, – шепчет Маруся.

– Почему?

– Я не знаю...

– Ну, а всё-таки...

– Очень захотелось.

– Вот видишь, значит, ты не такая уж послушная!

– Нет, послушная. Кого хотите спросите!

В дверь стучат.

– Ну вот, сейчас мы и спросим, – говорит вторая учительница. – Войдите, пожалуйста!

В комнату быстро входит Марусина мама. Она чуть-чуть запыхалась – видно, что спешила изо всех сил.

Маруся бросается к ней.

– Мама! Мама! – просит Маруся. – Скажи учительницам, что я послушная.

– Я бы сказала, – говорит мама, – но боюсь, что они мне не поверят.

– Здравствуйте, Нина Васильевна, садитесь, – говорит Анна Ивановна. – Ваша дочь притащила нам столько документов, что мы знаем и как вас зовут, и номер вашего телефона, и какая Маруся была в два месяца.

– Ох, Маруся, Маруся! – вздыхает мама. – Хорошо ещё,

что бабушка тебя не хватилась! Ведь она могла заболеть, узнав, что ты пропала.

Маруся молчит.

– Вот видишь, Маруся, – говорит Анна Ивановна. – Ты об этом не подумала, значит, ты думаешь только о себе. А ведь в классе у тебя будет сорок товарищей. Как же ты с ними поладишь, если будешь думать только о себе?

– Не буду! – уверяет Маруся. – Я буду обо всех думать! Вот увидите.

– Увидим! – отвечает Анна Ивановна. – Хорошо. Я запишу тебя в школу, но ты не пугай больше бабушку и слушайся маму. Помни – с этой минуты ты уже почти что школьница. Веди себя хорошо.

– Я отлично себя буду вести!

– Увидим! – повторяет Анна Ивановна.

Мама и Маруся прощаются с учительницами.

– Вот видишь, мама, – говорит Маруся. – Ну, вот и записались. А ты всё завтра да завтра...

Как Маруся не послушалась бабушку

На другой день после того, как Маруся записалась в школу, собралась она утром гулять.

– Помни, что ты теперь почти что школьница! – шепчет ей бабушка, провожая её до двери.

– Я это очень хорошо помню, – шепчет Маруся в ответ.

– Не гоняйся за кошками. Среди них могут быть бешеные.

– Не шепчи так громко! – просит Маруся. – Маму разбудишь после дежурства.

– С Серёжей не связывайся. Непременно подерёшься с ним!

– Не свяжусь. Открывай дверь, бабушка!

– А главное – не прыгай под шлангом, когда двор будут поливать. Сегодня ветер. Промокнешь, простудишься и в школу не попадёшь к началу занятий.

Бабушка отпирает дверь. И вот Маруся уже идёт по двору. Это чистый, просторный двор с небольшим сквером по середине.

Маруся идёт мимо сквера.

Вдруг белый пушистый котёнок выбежал из кустов и погнался за обрывком бумаги.

Маруся бросилась было к котёнку, но остановилась, махнула рукой – говорит:

– А ну его! Ещё взбешусь – и в школу не пустят.

С деревянной палкой в руке неожиданно перед ней вырастает Серёжа.

– Чего идёшь, как тётка? – спрашивает он.

– Отойди, Серёжа. Не приставай. Я в школу записалась, – отвечает Маруся.

– Я тоже записался, а не фасону.

– Отойди, – говорит Маруся. – А то ещё подерусь с тобой – и в школу не пустят.

В это время из подвала поднимается дворник Иван Сергеевич.

Не торопясь, он раскатывает длинный шланг с медным наконечником. Сразу же со всех концов двора раздаются вопли:

– Иван Сергеевич вышел!

– Иван Сергеевич поливать будет!

– Ребята, сюда! За мной! – кричит Серёжа и, забыв про Марусю, бросается к дворнику.

Дворника сразу окружают помощники. Одни мальчишки помогают на самом деле, другие мешают: наступают на шланг, как будто нечаянно.

– Ребята, – просит дворник серьёзно, – всё лето прожили мы дружно – давайте не ссориться и осенью. Уйдите от крана. Когда жарко было, я кого можно окачивал. Сегодня и не просите: ветер, и так прохладно. Так что не вертите, не мешайте.

– Вы хоть побрызгайте на меня, Иван Сергеевич, – просит

Серёжа.

– Нельзя! – твёрдо отвечает Иван Сергеевич.

Он привинчивает шланг к трубе, откручивает круглый кран.

С силой ударяет вода из медного наконечника. Шум, визг, крик. Все ребята наперерыв стараются попасть под струю воды, бьющую из шланга.

Все, кроме Маруси.

Она стоит как зачарованная, с завистью глядит на мальчишек.

Они прыгают под самой струёй.

Но Иван Сергеевич – мастер своего дела. Струя воды то поднимается высоко к небу, то упирается в землю. Разбрасывает во все стороны фонтаны брызг, а на мальчиков не падает.

Серёжа замечает Марусю и кричит:

– Маруська боится! Маруська боится!

– Сам ты боишься! – сердится девочка.

– Боится! – кричит Серёжа. – Боится! Боится! Боится!

И Маруся не выдерживает.

Она бросается под самый шланг и показывает чудеса ловкости и храбрости.

Вдруг напор воды падает. Иван Сергеевич идёт к крану, чтобы выяснить причину аварии. Наконечник шланга лежит на асфальте. Серёжа берёт его. Направляет на Марусю.

Внезапно шланг наполняется водой, и струя окатывает

Марусю с ног до головы.

Серёжа сам испугался того, что натворил. И убежал без оглядки.

Маруся плетётся угрюмо к высокой пожарной лестнице. Забирается высоко наверх. Сидит нахохлившись.

Бабушка замечает её. Кричит, высунувшись из окна:

– Маруся! Что ты там делаешь?

– Сохну! – отвечает Маруся.

И вот к вечеру стала Маруся чихать, ночью кашлять, а утром измерили ей температуру – тридцать семь и восемь!

День проходит – Маруся болеет. Два проходит – температура всё не падает. И вот что случилось на третий день вечером.

Лежит Маруся в кровати.

Бабушка сидит возле неё.

На одеяле шахматная доска. Бабушка и внучка играют в шашки.

– Бабушка, – спрашивает Маруся, – как ты думаешь, у меня нормальная температура?

– Постой, постой... Сейчас, сейчас... – бормочет бабушка. – На тебе!

Бабушка делает ход и глядит на внуку.

– Ах, вот как? – удивляется Маруся. – Ты мне две шашки поддаёшь?

– А беру три! – радуется бабушка.

– Постой, постой... – говорит Маруся. – Сейчас, сейчас...

– Горло не болит?

– Нет, не болит... Как же это так? И в дамки проходит?

С ума сойти!

Маруся двигает свою шашку.

– Вот, не послушалась бабушку и лежишь теперь, – ворчит старушка. – Все ребята пойдут учиться в срок, а ты – неизвестно когда.

В комнату входит мама.

– Давай градусник, Маруся, – протягивает она руку.

– Пожалуйста, пожалуйста! Нормальная, нормальная! – поёт Маруся.

Мама смотрит на градусник, потом на Марусю и качает головой.

– Что такое? Мама! Что?

– Сколько у неё? – спрашивает бабушка.

– Ни одного! – строго отвечает мама.

– Ох! – пугается бабушка.

– Совсем не поднялась у неё температура, – говорит мама.

– Почему же это? – спрашивает бабушка.

– А это Марусю надо спросить, – отвечает мама.

Маруся опускает голову.

– Молчишь? – спрашивает мама. – Ну, так я отвечу за тебя. Она совсем не держала градусник. Вынула из-под мышки да спрятала под подушку. Боялась, что температура по-

вышенная.

– Мама, мне в школу хочется! – ноет Маруся.

– Не поблагодарит меня Анна Ивановна за такую Лису Патрикеевну, – сердится мама. – Просто стыдно мне пускать такую девочку в школу. Ставь опять градусник!

В этот день градусник показал ровно тридцать семь, на другой день вечером – тридцать шесть и девять, а на третий день Маруся встала с кровати.

И вот пришла ночь на первое сентября...

Лежит Маруся, закрыв глаза. Вздыхает, охает, вертится с боку на бок, а уснуть не может. Наконец она вскакивает.

Смотрит на будильник.

Десять минут второго.

Маруся вздыхает. Переворачивает подушку. Расправляет простыню. Укладывается поудобнее. Закрывает глаза. Ждёт. Но сон всё не хочет прийти к ней.

Маруся снова вскакивает, снова смотрит на будильник и охает: часы показывают всего только пятнадцать минут второго...

Маруся в ужасе опускается на подушки.

– Мама! – зовёт она. – А мама! Я жду, жду, а часы с места не двигаются. С ними случилось что-то... Я час лежала, глаза не открывала, а они показывают, что только пять минут прошло... Мама! Бабушка!

Маруся прислушивается. Ответа нет.

– Бабушка! Мама!.. – зовёт Маруся. – Ведь проспим! Уже первое сентября! Давайте чай пить.

Молчание.

Вдруг Маруся слышит отдалённый гул. Комната озаряется вспышкой синеватого света.

– Бабушка! – зовёт Маруся громко. – Уже трамваи пошли! Бабушка!..

Щёлкает выключатель. Зажигается яркая лампочка под потолком. В комнате становится светло.

Мама стоит на пороге.

Увидев, что мама не сердится, Маруся манит её к себе. Хлопает рукой по кровати рядом с собой.

– Мамочка, сядь! – просит она. – Мамочка, часы испортились! Первые трамваи пошли, мама!

– Это не первые трамваи, а последние, – объясняет мама. – Часы идут как следует. Успокойся. И ложись. Всё придёт в своё время. И солнце встанет, и будильник зазвонит, и ты проснёшься и пойдёшь в школу.

Мама садится рядом с Марусей. Гладит её по голове.

Маруся успокаивается и засыпает.

Как Маруся начала учиться

Тикает будильник.

Светает.

На стуле возле Марусиной кровати – форменное школьное платье, коричневое, с чёрным передником.

Маруся спит.

Солнечный луч пробивается через штору, освещает отрывной календарь. На листке календаря – первое сентября.

Щёлкнув, звонит будильник.

Маруся спит. Не слышит.

Входит бабушка. Открывает штору. В комнату врывается солнце. Маруся спит – не видит.

– Маруся! – зовёт бабушка. – Внучка! Пора вставать!

Маруся прячет голову под одеяло.

– В школу опоздаешь!

Только тогда Маруся открывает глаза.

Видит солнце за окном, улыбающуюся бабушку, весёлую маму в дверях и, наконец, форменное платье на спинке стула.

Маруся вскакивает с кровати, умывается и поёт, одевается и пляшет; одевшись, подбегает к зеркалу и вскрикивает:

– Ах!

Первый раз в жизни она видит себя настоящей школьницей.

– Как будто немножко в плечах тянет... – сомневается бабушка.

– Ой, бабушка, что ты! – пугается Маруся. – Не трогай! Испортить!

Маруся наскоро завтракает, бежит в прихожую и прыгает на месте от нетерпения, пока мама одевается.

– Пенал взяла? – спрашивает бабушка.

– Вот он.

– Тетрадки не забыла?

– Что ты, бабушка! Вот они, – отвечает Маруся.

Вдруг раздаётся резкий звонок. Бабушка открывает дверь. Входит пожилой гражданин с большой сумкой через плечо.

– Здесь проживает Маруся Орлова? – спрашивает он строго.

– Вот я, – говорит Маруся растерянно.

– А я телеграмму вам принёс.

– Мне? – Маруся улыбается радостно. – Телеграмму?

– Вам! – отвечает почтальон. – Расписывайтесь.

Маруся мнётся.

– Можно маме расписаться?

– Ну, уж так и быть, – разрешает почтальон. – На первый раз можно.

Мама расписывается.

Почтальон протягивает Марусе телеграмму:

– Натё, читайте.

– Можно мама прочтёт? – спрашивает Маруся.

– Ну уж ладно, – соглашается почтальон. – Но только в следующий раз сами расписывайтесь и сами читайте. А то не дам телеграмму.

Он кивает, улыбаясь, маме, бабушке и Марусе и исчезает.

– Я телеграмму получила! – удивляется Маруся. – От кого? А, мамочка?

Мама читает:

– «Поздравляю дочку с большим праздником, с началом занятий. Скоро прилечу. Учись хорошенько. Целую. Папа».

Ясное осеннее утро.

Маруся и мама шагают по двору.

Семь подъездов выходят во двор. И на какой ни глянет Маруся – на первый ли, на седьмой ли, отовсюду выбегают мальчики и девочки. За маленькими едва поспевают провожатые. Старшие идут по двое, по трое – успели уже подружиться в школе.

Вот промелькнул знакомый мальчик. Кажется, это Серёжа. Но как он изменился! Он в длинных штанах. Ранец за плечами, волосы подстрижены. Он тоже идёт рядом с мамой.

Маруся и мама идут по улице.

Они проходят мимо репродуктора. Замолкает весёлая музыка. Репродуктор говорит громко:

– Поздравляем советских школьников с началом учебного года.

– Спасибо! – отвечает Маруся репродуктору серьёзно и торжественно.

Маруся и мама входят в школу. Как тут много народу сегодня, как шумно! Над лестницей висит большой плакат:

ПРИВЕТ ПЕРВОКЛАССНИЦАМ!

Мама читает Марусе этот плакат вслух.

Учительницы и пионервожатые – девочки шестого и седьмого классов – встречают новеньких. Какая-то девочка забила в угол и плачет там тихонько. Её успокаивает мама и один из дежурных педагогов:

– В класс маме нельзя! Мама твоя никуда не уйдёт, она здесь будет.

– Сюда, сюда! – говорит дежурная учительница Марусе. – Попрощайся с мамой, девочка. Мама зайдёт за тобой к концу уроков.

– А я не боюсь! – отвечает Маруся гордо. – Мама, ты не заходи за мной. Пожалуйста. Дорогу ведь не надо переходить. Не заходи. Я сама, хорошо?

– Хорошо, хорошо! Как договорились, так и будет. До свиданья, девочка.

Мама целует Марусю и уходит.

– Мама! – вдруг вскрикивает Маруся.

– Что ты? – удивляется мама. – Что с тобой?

Маруся молчит. Цепляется за маму.

– Что, что? – спрашивает мама ласково. – Народу уж больно много? И все незнакомые? Жутковато всё-таки?

– Нет, нет! – бормочет Маруся. – Я... я тебя почему звала... Я хотела сказать: бабушке кланяйся.

Маруся ещё раз целует маму и храбро направляется к двери.

Маруся входит в класс и останавливается как вкопанная. Это тот самый класс, в котором Маруся беседовала с маляром.

Всё новое. Совсем новое. Доска на стене, парты, картины... И как много девочек!

Вот одна озирается, как зверёк, вздрагивает от малейшего стука. Это Вера, та самая девочка, которую видела Маруся, когда приходила записываться.

А другая девочка, с пышными волосами, строит ей гримасы исподтишка.

Две девочки играют в ладошки.

– Я уже окончила детский сад, – хвастает одна из них. – Я ничего не боюсь.

У стены Анна Ивановна разговаривает с маленькой девочкой, объясняет ей что-то.

Усадив девочку за парту, учительница выпрямилась, внимательно оглядела класс, и Маруся вдруг почувствовала, что учительница видит и её, и всех остальных девочек. Наблюдает за ними.

Испуганная Вера сразу приободрилась. Пышноволосая девочка перестала строить гримасы.

Маруся храбро подходит к учительнице. Протягивает ей

руку. Говорит:

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Маруся, – отвечает Анна Ивановна и пожимает Марусе руку.

Звонок. Девочки расселись. Глядят во все глаза на Анну Ивановну.

– Поздравляю вас, девочки! – говорит Анна Ивановна. – Зазвонил звонок, и началась у вас новая жизнь. Вы теперь школьницы. Ученицы первого класса. Сегодня и по радио говорят о школе. И в газетах пишут. И сам товарищ Сталин спрашивает: «А сколько сегодня школ открылось в стране? Сколько детей пришло в первый класс, на свой первый урок?»

Анна Ивановна идёт по проходу между партами.

– Я давно уже учительница, девочки, – рассказывает она, – многие мои ученики теперь совсем взрослые, умные люди. Они пишут мне письма. И я всегда вспоминаю, какие они были, когда первый раз пришли в школу. Одна девочка, например... – и тут Анна Ивановна взглядывает на Веру, – одна девочка так всего боялась, что задрожала вся, когда зазвонил звонок.

Верочка опускает голову. Пышноволосая весёлая девочка, сидящая перед ней, весело хохочет.

– А теперь эта девочка стала Героем Советского Союза.

Вера улыбается, а пышноволосая девочка перестаёт смеяться.

– Да-да, – говорит Анна Ивановна, – все мои бывшие ученицы тоже многого не знали. Даже здороваться не умели.

Маруся весело хохочет.

– Да-да, представь себе, не умели, – говорит Анна Ивановна, глядя на Марусю. – Одна девочка, например, подошла ко мне и протянула руку. «Здравствуйте!» – говорит. А так не полагается. Нельзя первой протягивать руку старшим.

Маруся перестала смеяться.

– Видите, какие они были! – продолжает Анна Ивановна. – Но потом они стали учиться. Ведь это очень интересно – учиться. И мы с вами начнём сегодня новую, школьную жизнь. Прежде всего мы научимся вести себя в классе так, как полагается настоящим школьникам: не мешать, а помогать друг другу. И класс свой разглядим как следует... Первый раз в жизни сели вы за парту...

Маруся и сидящая с ней рядом Верочка внимательно разглядывают парту.

– В этот ящик вы будете класть свои книжки и тетради, – рассказывает Анна Ивановна. – Здесь станет чернильница, когда вы начнёте писать чернилами. А вот доска. Эта доска поможет нам учиться писать. Вот она у нас какая. Тройная. В косую линейку, в клетку и просто без линеек. Вот мел, чистая белая тряпочка, которой вытирают с доски.

Анна Ивановна продолжает:

– Вы с нынешнего дня школьницы, и мы познакомимся со школой, в которой вы теперь учитесь. Тихонько-тихонько,

чтобы не мешать учиться другим, пройдем мы по школьным коридорам.

Дверь первого класса бесшумно открывается. Тихо выходят девочки из класса. Идут по замолкшему школьному коридору.

– Вот это физический кабинет, – говорит Анна Ивановна. – Здесь занимаются шестиклассники.

Первоклассницы глядят через стеклянную дверь в комнату, заставленную приборами. На возвышении, у стола, стоит девочка, вертит ручку машины с большим стеклянным колесом. Между металлическими шариками пролетают искры.

Первоклассницы входят в школьную библиотеку. С удивлением разглядывают полки с книгами.

– Когда вы научитесь читать, – говорит Анна Ивановна, – в школьной библиотеке вам будут давать книги. Книг много. И одна интереснее другой...

– А вот здесь учатся десятиклассники, – объясняет Анна Ивановна. – В школе учатся десять лет. Вы учитесь первый год, а они – последний. Скоро они уже перестанут ходить в школу.

Анна Ивановна и девочки возвращаются в класс.

– Сейчас зазвонит звонок, и первый наш урок кончится, – говорит Анна Ивановна. – Вы отдохнете и поиграете на перемене. А после перемены будет у нас арифметика. А потом русский язык. И на каждом уроке мы узнаем и запомним что-нибудь новое, интересное. И скоро, скоро вы станете насто-

ящими школьницами.

– Я сегодня! – говорит Маруся.

– Что сегодня? – спрашивает учительница.

– Сделалась настоящей школьницей.

– Посмотрим, посмотрим, – отвечает Анна Ивановна улыбаясь.

В уголке родителей висит объявление:

**Занятия в 1-м классе заканчиваются в 1 час
15 минут**

На часах – четверть второго.

Школьная няня нажимает кнопку звонка.

Пустой, безмолвный школьный коридор мигом оживает. Разом открываются все двери классов. Из дверей выбегают девочки.

Папы, мамы, бабушки, все ожидающие конца занятий в первом классе встают, глядят на лестницу.

Первоклассницы шагают парами, стараются изо всех сил идти в полном порядке.

Но вот они увидели своих родных – и нарушили сразу весь строгий порядок. Столько случилось за сегодняшний день, так много надо рассказать своим, что девочки забыли, что они в строю. Со всех ног бросились они вниз по лестнице.

– Видела, мама? – кричит пышноволосая девочка. – Видела, как мы красиво шли? Мы и завтракать так ходили.

– Мама, – кричит Верочка, – одна девочка боялась, как я,

а теперь Герой Советского Союза!

– Папа, я арифметику учила!

– Бабушка, я рассказывала!

– Мама, так было весело! Как жалко, что тебя не пустили... – говорит та самая девочка, которая недавно плакала здесь же в углу.

После уроков Маруся шагает по улице не спеша, как взрослая, как настоящая первоклассница в форменном платье. И кажется ей, что весь город смотрит на неё.

Капитан лётчик идёт ей навстречу.

– Дядя Володя! – кричит Маруся радостно и протягивает капитану руку. Но тут же, вспомнив, что это не полагается, прячет руку за спину.

– Здравствуй, здравствуй, Маруся! – весело отвечает дядя Володя и протягивает ей руку.

Маруся с вежливым поклоном обменивается с капитаном рукопожатием.

– Что это с тобой сегодня? – удивляется капитан. И тут же улыбается во всё лицо: – Ах, вот оно что! Ты в форме! Да как же это я мог забыть! Ты из школы?

– Да, – отвечает Маруся.

– Сразу видно! – говорит капитан. – Тебя просто узнать нельзя. Настоящая школьница.

– Ой, сколько мы сегодня выучили! – рассказывает Маруся. – И как вставать без шума – здороваться с Анной Ива-

новной. И как руку подымать. И считали, сколько нас в ряду сидит. Это называется арифметика. А на русском Анна Ивановна сказку нам рассказывала... До свиданья! Меня мама и бабушка ждут.

Маруся раскланивается, заложив руки за спину.

Во двор Маруся входит не спеша. И вдруг встречается лицом к лицу с Серёжей.

Увидев своего врага, Маруся делает шаг назад. Но потом вежливо кивает ему и говорит:

– Здравствуй, Серёжа!

Вместо ответа Серёжа высовывает язык.

– Смотри-ка! – удивляется Маруся. – Ты, значит, в школу не ходил сегодня?

Серёжа стоит молча, высунув язык.

– Понимаю! – кивает головой Маруся. – Тебя не приняли!

– Кого, кого не приняли? – спрашивает Серёжа.

– Тебя.

– Ещё как приняли! Ого! На первую парту посадили.

– А чего же ты язык показываешь? Тебе не говорили, что надо вести себя вежливо?

– Вот так не говорили! Целый день говорили.

– А чего ж ты? Не понял, что ли?

– Вот так не понял! У нас поди-ка не пойми. У нас учительница – ого! – получше вашей.

– А ты нашу видел?

– Конечно, видел. Не понравилась.

– О, не понравилась! У нас учительница красавица.

– Красавица... Вот она какая! – И Серёжа делает страшную гримасу.

– Что?! – Маруся кладёт осторожно у стены свою школьную сумку и подходит к Серёже. – Перестань! – говорит она грозно. – А то...

– А то что?

– А то ка-а-ак дам!

– Ты?

– Я!

– Мне?!

– Тебе!

А дома в столовой суетятся мама и бабушка, готовятся торжественно встретить первоклассницу.

– Ну, сегодня у неё будет настоящий праздник! – радуется бабушка. – Всё, что она любит, – всё на столе.

– Что-то запаздывает дочка! – Мама смотрит на часы. – Уже двадцать минут, как кончились уроки.

Продолжительный звонок.

Бабушка спешит в прихожую, открывает дверь и ахает.

Маруся, очень весёлая, стоит на пороге, но в каком она виде! Взъерошенные волосы. На щеке грязное пятно. Одна из пуговиц висит на ниточке.

– Мамочка! Бабушка! – кричит Маруся. – Как интересно было! Ну прямо сказка. Раз, два – и превратилась я в настоящую первоклассницу. Вы меня теперь не узнаёте.

– Постой, постой! – перебивает мама. – А почему ты в таком страшном виде?

– А это я с Серёжей подралась. У него ещё хуже вид! – с торжеством сообщает Маруся.

– Умойся! – ворчит бабушка. – «Не узнаёте меня»! Пока что очень хорошо я тебя узнаю...

И вот пошли дни за днями...

Суббота, 3 сентября

Только что прозвонил звонок. Первоклассницы сидят за партами, ждут.

Анна Ивановна входит в класс.

Девочки встают с шумом, с грохотом, кто-то роняет книжку, кто-то чуть не падает со скамейки на пол.

– Здравствуйте! – говорит Анна Ивановна. – Садитесь.

Девочки садятся так же шумно.

– Уже третий день вы настоящие школьницы, а не научились вставать и садиться тихо, – говорит Анна Ивановна. – Вот этим делом и займёмся мы с вами сейчас. Это не пустяки. Ведь нас сорок человек. Если не научимся мы с вами вести себя тихо, то и соседним классам не дадим учиться, и друг другу помешаем. Смотрите внимательно, как настоящие школьницы должны вставать.

К величайшему удовольствию девочек, Анна Ивановна усаживается на заднюю парту рядом с Майей Шароновой и показывает девочкам, как даже она, Анна Ивановна, такая большая, может встать с такой маленькой парты совсем неслышно.

Вторник, 6 сентября

Девочки одеваются, торопятся – сегодня у них в первый

раз урок не в классе, а в парке. Это называется «урок природы».

Вот идут они толпой по парку, окружают Анну Ивановну.

– Вот лист клёна, – говорит Анна Ивановна. – А ну-ка, кто найдёт первое дерево с такими же листьями?

Девочки разбегаются во все стороны, глядя вверх на ветки деревьев.

– Осторожнее! – кричит Анна Ивановна. – Осторожнее, Маруся! Упадёшь!

Маруся падает, вскакивает, перепрыгивает через скамейку и обхватывает обеими руками ствол клёна.

– Сюда! – кричит она. – Сюда! Вот он! Я держу его!

Среда, 7 сентября

Большая перемена.

Девочки окружили Анну Ивановну.

Спрашивают:

– Анна Ивановна! Мама велела простокваши купить, а её нет в буфете. Что же я буду делать? Что мне кушать?

– Анна Ивановна! Когда я без калош в школу иду, калошный мешок надо приносить?

– Анна Ивановна! Сегодня мама чашку разбила, – ох, расстроилась!

Маруся летит по коридору.

Незнакомая учительница загораживает ей дорогу:

– Стой, стой, девочка! Нельзя бегать так без оглядки. И са-

ма ушибёшься, и других с ног собьёшь.

– Пустите меня! – кричит Маруся. – Мы в пятнашки играем!

– Нет, постой! – строго повторяет незнакомая учительница. – Разве ты не знаешь, что учительниц надо слушаться?

– Так ведь вы не наша! – сердится Маруся.

– Что «не ваша»?

– Учительница! Наша – Анна Ивановна.

Маруся оглядывается, чтобы позвать Анну Ивановну на помощь, и видит вдруг, что та стоит совсем близко и, конечно, слышала весь разговор с незнакомой учительницей. И по лицу её ясно видно, что она вовсе не собирается заступиться за Марусю.

– Стыдно, Маруся! – говорит Анна Ивановна сердито. – Надо слушаться всех учительниц.

Четверг, 8 сентября

Урок арифметики.

Анна Ивановна раздала девочкам разноцветные кружки и велела их разложить по два.

Девочки задумались.

Галя подняла руку:

– По два надо разложить? Да, Анна Ивановна?

Вера подняла руку:

– Анна Ивановна, значит, по два надо разложить?

И сейчас же ещё десять девочек подняли руки. И все спра-

шивают слово в слово одно и то же:

– По два? Анна Ивановна, да?

Анна Ивановна объясняет спокойно и терпеливо, что кружки следует раскладывать именно по два.

Вдруг Оля Полякова достаёт из парты сумку, укладывает в неё букварь, тетрадки, пенал и, кивнув головой Анне Ивановне, направляется к двери.

– Ты куда, Оля? – удивляется Анна Ивановна.

– Я домой, – объясняет Оля спокойно, – мне к маме захотелось. Я по ней соскучилась...

– Придётся тебе потерпеть, – говорит Анна Ивановна. – Ты ходишь в школу учиться, как взрослые ходят на работу. Разве взрослые бросают работу, когда им вздумается? Представь себе: едешь ты в трамвае – и вдруг вагон останавливается. Что такое? Почему? Вожатый домой ушёл, скучно ему стало. Бывает так? Нет, не бывает! Все работают, пока не приходит время отдыхать. И ты иди работай!

– Хорошо, – соглашается Оля и возвращается на своё место.

Пятница, 9 сентября

На тех же самых партах, где сидели первоклассницы, сидят сейчас их мамы и папы. Это родительское собрание. Анна Ивановна говорит родителям:

– Сейчас самое трудное время. Девочки только начинают привыкать, приучаться к порядку. И ваша задача – помочь

нам. В этом деле мелочей нет, всё важно. Следите, чтобы девочки уходили в школу умытые на совесть, причёсанные, аккуратно одетые, как и подобает настоящим первоклассникам.

Суббота, 10 сентября

У двери в класс стоит Вера. На рукаве у неё повязка с красным крестом.

Девочки выстроились в очередь. Вера проверяет, умылись ли девочки на совесть, причесались ли, так ли аккуратно они одеты, как подобает настоящим первоклассникам.

– Что это? – ужасается Вера, разглядывая руки Оли Поляковой. – Ты не умывалась?

– Я дома три раза умывалась! – оправдывается Оля. – Меня мама проверила и похвалила. А по дороге я Пирата встретила...

– Это ещё кто такой?

– Пёс охотничий. Он в доме номер семь живёт. Он палки так красиво носит. Я ему бросала палки, а они мокрые. Вот руки и запачкались.

– Сейчас же иди и умойся! – приказывает санитарка. – А то к занятиям не допущу!

И Оля послушно бежит умываться, разглядывая на бегу свои руки.

Понедельник, 12 сентября

Когда кончилась большая перемена, все вдруг увидели, что в классе стоит никому не знакомая девочка.

Не успели первоклассницы спросить девочку, кто она такая, как в класс вошла Анна Ивановна.

Увидев Анну Ивановну, незнакомая девочка горько заплакала.

– Что с тобой? – спрашивает Анна Ивановна.

– Я заблудилась! – отвечает девочка, громко плача. – Где мой класс – первый «Б»? Где мои девочки? Где моя Любовь Викторовна?

– Ну, ну, не плачь! – говорит Анна Ивановна ласково. – Они совсем близко, здесь, за стеной. Идём, идём, я тебя провожу.

Суббота, 17 сентября

Сегодня Анна Ивановна вошла в класс не одна, а с большой девочкой и сказала, что зовут эту девочку Валею и что она будет у них пионервожатой.

– Вы ещё не пионеры, – сказала Анна Ивановна. – Это совсем не просто – стать пионером. Пионер должен быть отличным учеником, отличным товарищем, и вести себя он должен отлично и в школе и дома. Как видите, путь не близкий до пионерской организации. Но общими силами, помогая друг другу, мы с вами пройдем его благополучно. И Валя для того и пришла, чтобы помочь вам стать настоящими пионерами. Сейчас она пойдёт к себе в седьмой класс, она тоже

ещё учится, а после уроков вернётся, чтобы познакомиться с вами получше.

После уроков Валя долго разговаривала с девочками. И рассказала она им, что жила летом в огромном пионерском лагере на берегу Чёрного моря. Называется этот лагерь так: Артек. В этом замечательном лагере жили пионеры со всего Советского Союза.

Пионеры из Таджикской республики радовались: ой, как тут у вас прохладно! А пионеры из Якутии жаловались: ой, как тут у вас жарко! Пионеры с Урала рассказывали о глубоких подземных шахтах, в которых их братья и отцы добывают уголь, об огромных заводах, а пионеры из Сальских степей рассказывали о больших стадах, о пшенице, в которой можно заблудиться, как в лесу. Каждый пионер рассказывал о том крае, из которого он приехал. И целого лета не хватило на то, чтобы выслушать все их рассказы, – вот в какой огромной стране мы живём!

Маруся после беседы с Валею в тот же вечер всё рассказала бабушке, а та всё ахала и говорила:

– Ах, как мне хочется побывать в Таджикистане! Ах, съездила бы я в Мурманск, поглядела бы, как треску ловят. Ты подумай, что делается! Первый раз в жизни не я тебе рассказываю, а ты мне.

Несчастный и счастливый день Маруси

Анна Ивановна входит в класс. Говорит торжественно:

– Ну, девочки, сегодня у нас большой день. Садитесь. Посмотрела я дома ваши работы. Аня, Вера, Шура, Таня и Нюся, встаньте.

Пять девочек встают бесшумно.

– Все эти девочки, – говорит Анна Ивановна, – держат карандаши правильно.

Маруся быстро смотрит на правую свою руку и прячет её.

– И пишут они, – продолжает Анна Ивановна, – аккуратно, даже красиво. Ну прямо молодцы.

Девочки сияют.

– Все принесли ручки? – спрашивает Анна Ивановна.

– Да! Конечно, принесли! – хором отвечают счастливицы.

– Подойдите ко мне.

Девочки подходят к учительнице. Каждая получает по чернильнице. Возвращаются на свои места.

Маруся поднимает руку.

– Что, Маруся? – спрашивает Анна Ивановна.

– А я?

– Что ты?

– А мне когда?

– Что когда?

– Когда мне разрешите писать чернилами? Анна Ивановна! – продолжает Маруся очень, очень вежливо, чувствуя, что учительница не слишком довольна ею. – Пожалуйста! Я очень вас прошу! Я больше не буду.

– Что не будешь?

– Не буду держать карандаш, как сегодня.

– Значит, ты знаешь, почему я тебе не дала чернил?

– Знаю. Только мне очень хочется. Я не буду забывать, как держать этот... второй палец.

– Нет, Маруся, – говорит Анна Ивановна, – это не пустяк – начать писать чернилами. Придётся тебе ещё поработать.

Маруся садится. Мрачно смотрит на свою соседку Верочку.

А та установила чернильницу, достала из пенала ручку с новеньким пером и приготовилась писать.

– Не лезь локтем на мою половину! – шипит Маруся.

Верочка покорно отодвигается. Окунает ручку в чернила.

Задерживает на миг ручку над листом – и вдруг клякса падает на чистый лист.

Весь класс вздыхает от ужаса.

– Ха-ха-ха! – ликует Маруся. – Кляксу, кляксу поставила! Верочка горько плачет.

Анна Ивановна подходит к ней.

– Вера, Верочка, ничего! – говорит она. – Первый раз прощается. Сейчас мы возьмём чистый лист, да и начнём сначала. А тобой, Маруся, я очень недовольна.

Маруся встаёт угрюмо.

– Я-то думала – все девочки обрадуются за своих подруг.

А оказывается...

– Я обрадовалась! – говорит одна девочка.

– Я тоже, – говорит другая.

– И мы!

– И я!

– А я как обрадовалась!

– Ну, что ты скажешь на это, Маруся? – спрашивает Анна Ивановна.

– Они врут! – отвечает Маруся угрюмо.

– Маруся!

– Они говорят неправду, – поправляется Маруся.

– Почему ты так думаешь?

Маруся молчит.

– У твоей мамы два ордена? – спрашивает Анна Ивановна.

– Да, – отвечает Маруся.

– Ты обрадовалась, когда маму наградили? Отвечай спокойно. Рассказывай. Обрадовалась?

– Да, я очень обрадовалась, Анна Ивановна.

– А мамины товарищи поздравляли её? Расскажи-ка.

– Очень поздравляли, – рассказывает Маруся. – Они тогда в санитарном поезде работали, и даже машинист прибежал маму поздравить. На остановке. И телеграммы приходили. А повар к обеду сделал пирог. Мама говорит: «Это было прямо как именины».

– Вот видишь, – говорит Анна Ивановна. – В санитарном поезде понимали, что все они – одна дружная военная семья. Что одному радость, то и всем радость. А ты не веришь, что девочки могут радоваться за свою подругу. Ведь все мы – одна дружная, мирная семья. Первый класс. Верно, Маруся?

– Я вот этой не поверила, Нине... – бормочет Маруся.

– Почему?

– Не рада она. Она поссорилась на перемене с Верой. На всю жизнь.

Нина поднимает руку.

– А перед уроком мы помирились, – сообщает она торжествующе.

– Вот видишь! – говорит Анна Ивановна. – Садись, Маруся. Пиши карандашом. Пиши, старайся хорошенько.

Вечер.

Маруся сидит за столом, чертит что-то карандашом в тетради.

Бабушка расположилась у стола, поближе к лампе. Шьёт.

Маруся начала было потягиваться и вдруг застыла от изумления – глядит, не мигая, на бабушкины руки.

– Бабушка, ты ловкая? – спрашивает Маруся.

– Довольно ловкая, – отвечает бабушка, не отрываясь от работы. – А что?

– Пальцы у тебя какие послушные, – вздыхает Маруся. – Тебе рано дали чернила?

– Не помню... – отвечает бабушка рассеянно.

– Не помнит! – удивляется Маруся. – Смотрите-ка! Не помнит... Знаешь, бабушка, только две девочки в классе теперь пишут карандашом – я и Галя. Беда! Вдруг ей завтра дадут чернила, а мне нет!

– Возьми чернила, да и пиши себе, – предлагает бабушка. – Постели на стол газету, чтоб на скатерть не капнуть, да пиши...

– Ой! – ужасается Маруся. – Анна Ивановна не позволяет ещё мне. Что ты!

– Ну, как знаешь, – говорит бабушка. – Не хочешь, не надо.

– Ох, скорее бы завтра! – вздыхает Маруся. – Завтра, наверное, дадут мне чернила...

И вот завтрашний день приходит.

Первый класс «А». Девочки сидят пишут. Все пишут чернилами. Только Маруся и Галя пишут карандашами.

Анна Ивановна направляется к своему столу. Останавливается.

Все девочки смотрят на учительницу.

– Сейчас. Сейчас скажет! – бормочет Маруся.

– Галя! – говорит Анна Ивановна. – Подойди ко мне. Я дам тебе чернильницу.

Галя встаёт бесшумно. Идёт к столу. Получает чернильницу.

Садится на место.

Маруся глаз не сводит с Анны Ивановны.

А та молчит. Читает что-то в классном журнале.

Нет, не получить сегодня чернильницы Марусе!

Маруся опускает голову. Пишет ожесточённо карандашом, не глядя ни на кого.

Анна Ивановна замечает это и улыбается.

Вдруг Галя падает головой на парту. Отчаянно плачет.

– Галя! – удивляется Анна Ивановна. – Что случилось?

– Ве... ве... ве... – никак не может произнести Галя.

– Успокойся, Галя. Ты уже не маленькая. Говори, что случилось! – утешает её Анна Ивановна. – А вдруг мы придумаем, как тебе помочь?

– Ве... ве... вечером заказное письмо принесли... – рассказывает Галя всхлипывая. – Ма... мама... взяла ручку расписаться у меня... из сумки. По... потом стала письмо читать... От брата... Из Суворовского... А ручку забыла обратно положить.

– Да! – вздыхает Анна Ивановна. – Что же делать-то? Ни у кого нет лишней ручки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.